

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИКЛАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕКАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Ноября 1-го № 21. 1868 года.

— *Содержаніе.* — Клиента, Александрійскаго пресвитера, Стромать (т. е. Узоровъ) книга первая (окончаніе.) — Слово въ день Казанской иконы Божіей Матери. — Поученіе въ 23-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. — О свободѣ и освободѣ добродѣтели, или нравственной свободѣ. — Псаломъ III-й. — Извѣстіе. — Объявленія.

**Клиента, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.**

(Окончаніе).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Греки справедливо названы дѣтьми, если сравнить ихъ философію съ еврейскою.

И прекрасно у Платона египетскій жрецъ говоритъ: «о Солонъ, Солонъ! вы греки всегда дѣти, не обладающіе ни какимъ понятіемъ о древности, заимствованнымъ отъ древности; и у грековъ нѣтъ ни одного старца», — называя стариками, думаю, тѣхъ, которые знали древнѣйшее, то есть — наше, подобно какъ, опять, юными тѣхъ, кои позднѣйшее

и случившееся у грековъ, вчерашнее и недавнее, выдають за древнее и давнее. Потому присовокупилъ: «ни ученія сѣдого отъ времени»; потому что мы, по варварскому нѣкоему обычаю, привыкли выражаться нехитрыми и темными иносказаніями. И смыслящіе приступаютъ къ дѣлу истолкованія безъ хитраго умысла, но о грекахъ говоритъ ¹⁾, что ихъ мнѣнія «малымъ чѣмъ отличаются отъ басней.» Ибо не должно слушать ни дѣтскихъ сказокъ, ни тѣхъ, кои составлены дѣтьми. Подъ «дѣтьми» же разумѣемъ и самыя басни (μῦθος), хотя малое нѣчто усматриваютъ въ нихъ почитающіеся мудрыми; а подъ «сѣдымъ ученіемъ» прикровенно указываетъ на древнѣйшую истину, обрѣтающуюся у варваровъ. Сему реченію противопоставилъ онъ «дѣтскую басню» (παῖς μῦθος), обличая сказочность разсужденія позднѣйшихъ (людей), которое, подобно дѣтямъ, не имѣетъ за собою древности, и показывая, что обое, и басни ихъ и рѣчи, суть дѣтскія произведенія. Посему ²⁾ истинно (θεῖος) выражается Сила, говорящая Ермѣ ³⁾ въ «Откровеніи», что видѣнія и откровенія (бываютъ) ради двоедушныхъ, колеблю-

¹⁾ т. е. жрецъ, выставленный Платономъ въ «Тимей».

²⁾ *Посему..* по недостаточности челов. средствъ для познанія истины.

³⁾ Въ книгѣ «Пастырь» ангель говоритъ Ермѣ: «есть старшіе тебя и лучшіе тебя, коимъ надлежало открыть видѣнія сіи, но, чтобъ прославилось имя Божіе, тебѣ открыто и будетъ открываться ради сомнѣвающихся, которые помышляютъ въ сердцахъ своихъ: есть ли это, или нѣтъ? Скажи имъ, что все это истинно и не сомнительно, но все твердо и на прочномъ основаніи.» Книга 1, видѣніе 4. Ерма, братъ римскаго епископа Пія, жилъ въ первой половинѣ 2-го вѣка.

щихся въ сердцахъ своихъ: такъ ли это, или нѣтъ?» Подобно ⁴⁾ и изъ обилія многоучености усиливаютъ доказательства, подтверждають и подкрѣпляетъ свои доказательныя рѣчи, поколику ихъ мысли (φρένες), какъ юныхъ ⁵⁾, носятя въ воздухѣ ⁶⁾. *Зане свѣтильникъ заповѣдь благая*, говоритъ Писаніе; *законъ же—свѣтъ пути, ибо пути жизни обличаетъ* (ἐλέγχει-открываетъ) *наказаніе παιδεία—наставленіе*)—⁷⁾. «Законъ есть царь всѣхъ, и смертныхъ, и безсмертныхъ», говоритъ Пиндаръ ⁸⁾. А я подъ этимъ разумѣю Давшаго законъ, и слѣдующее изреченіе Гезіода принимаю за сказанное о Богѣ всѣхъ, хотя поэтъ сказалъ по догадкѣ, а не по ясному пониманію:

Ибо Кроніонъ далъ людямъ законъ.

Рыбы, звѣри и пернатые

Пусть истребляютъ другъ друга; поелику нѣтъ въ нихъ суда (δίκη).

А людямъ далъ правду, наилучшую вещь ⁹⁾.

Разумѣетъ ли онъ законъ естественный дарованный вмѣстѣ съ рожденіемъ, или послѣ даннаго, но отъ Бога,—и законъ естественный, и законъ ученія есть одинъ законъ. Подобно какъ и

4) Подобно. т. е., сомнѣвающимся, о коихъ сей часъ сказалъ.

5) Примѣненіе къ стиху Гомерову:

Αἰεὶ δ' ὀπλοτέρων ἀνδρῶν φρένες ἡρερόδονται. Илиад. 3, 108.

6) Сн. апостольскія слова Еф. 4, 14.

7) Сн. Притч. 6, 23.

8) Это же изреченіе Пиндара приводится Климентомъ и во второй книгѣ, въ 4-й гл., и у Оригена въ 5-й кн. противъ Цельса: καὶ ὀρθῶς μοι δοκεῖ Πίνδαρος ποιῆσαι, Νόμον πάντων Βασιλεῶς φύσας εἶναι.

9) См. «Дѣла и Дни»—кн. 1, ст. 274.

Платонъ въ «Политикѣ» говоритъ объ одномъ законодателѣ, а въ «Законахъ», что одинъ пойметъ относящееся къ музыкѣ, научая чрезъ сіе, что Слово-одно, и Богъ-одинъ. Моисей же, какъ видно, называетъ Господа завѣтомъ ¹⁰⁾, говоря: *се Азъ завѣтъ Мой съ тобою* ¹¹⁾. Ибо и прежде ¹²⁾ сказалъ, что онаго завѣта не нужно искать въ Писаніи, — такъ какъ есть (уже) завѣтъ, который постановилъ Богъ, причина всего. Богъ же, Θεός, названъ отъ — θεῶν — постановленія, порядка, или управленія. А въ «Проповѣди ¹³⁾ Петра» найдешь, что Господь называется Закономъ и Словомъ. Но здѣсь окончится у насъ первая ткань (πρώτος Στρομάτης) христіанскихъ замѣтокъ (ὑποσημαίων ὑποσημαίων) объ истинной философiи.

С Л О В О

въ день Казанской иконы Пресвятыя Богородицы.

Святая церковь созвала насъ нынѣ, благоч. слушатели, для воспоминанія благодѣяній, оказанныхъ, въ нынѣшній день, нашимъ предкамъ отъ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Казанскою, для прославленія Ея имени и поклоненія Ея чудотворному образу.

¹⁰⁾ т. е. кромѣ того, что Закономъ и Законодателемъ, называется и Завѣтомъ Господь.

¹¹⁾ Быт. 17, 4. Въ греч. и славян: *Азъ се...*

¹²⁾ Вѣроятно, Климентъ имѣетъ въ виду второй стихъ той же главы.

¹³⁾ «Проповѣдь Петра» — апокрифич. книга, написанная первоначально кѣмъ нибудь изъ слышавшихъ апостола, но искаженная еретиками.

Событіе, которое воспоминаетъ нынѣ святая церковь, совершилось назадъ два съ половиною вѣка. Мрачными и кровавыми чертами оно отмѣчено въ лѣтописяхъ нашего отечества. Грозныя и страшныя тучи висѣли надъ главами нашихъ предковъ; это было смутное и тяжелое время, время тягостнаго междуцарствія, когда послѣдняя отрасль Рюрикава дома малолѣтній царевичъ Димитрій былъ вѣроломно умерщвленъ и престолъ русскій сдѣлался предметомъ искательства людей, которые никогда не мыслили добра Россіи, нагло добивались его и когда на немъ возсѣдали люди вовсе непризванные, а путь къ престолу пролагали самозванство, обманъ, насиліе и кровопролитіе.

Въ это то ненастное время, Москва, сердце Россіи находилась въ рукахъ враговъ: поляки незаконно вторгнулись въ нее. Глубокою скорбью обливалось сердце нашихъ предковъ, видѣвшихъ, что первопрестольный городъ ихъ находится въ рукахъ иновѣрныхъ, на русскомъ престолѣ возсѣдаетъ иновѣрный царь и что религія и святыня ихъ попираются ногами враговъ. Что было дѣлать нашимъ предкамъ въ такомъ несчастномъ положеніи, къ кому обратиться, у кого искать помощи и защиты? Своего царя не было, виѣшней помощи и покровительства ожидать было неоткуда. Когда только печальная вѣсть объ этомъ пронеслась повсюду и коснулась сердца русскаго, — вся земля русская заколыхалась, все пришло въ движеніе. Вѣрные сыны отечества со всѣхъ концовъ ополчились для избавленія своей столицы и отечества отъ враговъ и какъ вмѣстѣ вѣрные сыны церкви они надѣялись не на

свои силы, не на свое оружіе, но на помощь Божию. По этому они прежде всего обращаются съ молитвою къ Господу и пречистой Его Матери. Въ это самое время прибылъ изъ Казани въ Москву чудотворный образъ Божіей Матери. Все православное воинство и вся земля русская, въ это время, предали себя глубокому посту и покаянію. Во всѣхъ весяхъ и городахъ возносился къ Господу и Пресвятой Его Матери молитвенный гиміамъ и по всей землѣ русской слышенъ былъ громкій, молитвенный вопль и плачь, доходящій до неба о помилованіи. Молитва нашихъ првдковъ была услышана. Ходатаями предъ Богомъ явились сами московскіе чудотворцы. Бывшій, въ это время, архіепископъ Арсеній находился въ плѣну у поляковъ, больной, измученный пытками и истязаніями враговъ. Во время его пламенной молитвы о спасеніи церкви и отечества отъ враговъ является ему преподобный Сергій и объявляетъ, что Господь, по молитвамъ Божіей Матери и великихъ чудотворцевъ російскихъ — Петра, Алексія и Іоны, въ слѣдующій день, низложитъ враговъ и первопрестольный градъ російскій возвратитъ православнымъ христіанамъ. Чудесное явленіе преподобнаго, исцѣлившаго недугъ святителя скоро сдѣлалось извѣстнымъ всему православному воинству и народу. Воины, воодушевленные ходатайствомъ и защитою Богоматери мужественно приступили къ Москвѣ и въ 22 день октября 1812 года освободили Китай городъ. Поляки, потерявъ надежду удержать остальную часть города, сами сдали кремль. Въ слѣдующій воскресный день, въ сопровожденіи христолюбиваго воинства и народа былъ совершенъ крестный ходъ

съ Казанской иконой Богоматери на лобное мѣсто (главную площадь города) для принесенія Господу Богу и пречистой Его Матери торжественнаго благодаренія за избавленіе отъ враговъ.

Въ воспоминаніе столь славнаго событія благодѣтельные предки наши заповѣдали намъ, своимъ потомкамъ, на всегда запечатлѣть въ памяти столь знаменитый день въ исторіи нашего отечества, завѣщали, чтобы мы, въ этотъ спасительный для нихъ день прославляли Богоматерь и приносили поклоненіе Ея чудотворному образу, Казанскимъ именуемому. По этому святая церковь нынѣ взываетъ къ вѣрующимъ: *притецемъ людие къ тихому сему и доброму пристанищу,--скорой помощницѣ, готовому и теплomu заступленію,--къ покрову Дѣвы. Ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе. Источаетъ бо намъ неоскудныя милости, пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золъ, благодѣтельная и богобоязненная раба своя* (Конд. празд.).

По истинѣ, благ. слушатели, Матерь Божія при всѣхъ невзгодахъ, при всѣхъ бѣдствіяхъ, грозившихъ нашему отечеству всегда являлась тихимъ и добрымъ пристанищемъ--скорой помощницей, готовымъ и теплымъ заступленіемъ и Покровомъ. Если бы только мы внимательно прослѣдили исторію тѣхъ бѣдствій, тѣхъ тяжелыхъ испытаній, съ которыми приходилось бороться нашимъ предкамъ, то увидѣли бы или неусыпающую въ молитвахъ и представительствѣ предъ Господомъ Богородицу, ходатайствующую за угнетенныхъ и болѣзнующимъ, или непосредственное, чудесное Ея водительство и спасеніе своихъ вѣрныхъ отъ всѣхъ лютыхъ бѣдъ и напа-

стей, или печалующуюся и болѣзную о своихъ вѣрныхъ чадахъ, какъ нѣжная и чадолюбивая мать печалится о своихъ дѣтяхъ. Словомъ, рѣдкое событіе въ исторіи нашего отечества неизменно было благодатнымъ присутвіемъ и Ея благодатною помощію. Когда Россія испытывала тяжелья бѣдствія отъ страшнаго завоевателя востока Тамерлана, который нахлынулъ съ своими полчищами, избилъ многихъ христіанъ и угрожалъ сжечь самую Москву, какое видѣніе во снѣ жены, со множествомъ воинства, облеченной славой и претящей ему продолжать путь столько устало его, что онъ со всеми полчищами обратился вснять? Видѣніе Богоматери. Когда ордынской царь шелъ ограбить и разорить Москву, проложивъ путь огнемъ и мечомъ, — кто навелъ страхъ на враговъ и они побѣжали гонимые однимъ страхомъ? Наша заступница Матерь Божія. Когда Крымскій ханъ предавалъ огню селенія отъ Нижняго новгорода и Воронежа до береговъ Москвы рѣки и среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень стоялъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы съ жаднымъ намѣреніемъ ограбить ее и сжечь, — какое страшное видѣніе привело въ страхъ враговъ и заставило бѣжать? Видѣніе Богоматери. Кто участвовалъ во многихъ походахъ русскаго воинства, кто вселялъ въ него мужество и силу? Пресвятая Матерь Божія. Кто служилъ благословеніемъ при избраніи русскихъ князей на царскій престолъ и былъ залогомъ міра и благосостоянія царства, кто даровалъ благословеніе на основаніе обителей, кто примирялъ князей и народъ во время междоусобиць, кто подавалъ утѣшеніе и надежду на

избавленіе во время тягостнаго, татарскаго ига, кто кормилъ насъ во время глада, кто напоеваль во время зноя и засухи? Преблагая Матерь Божія. Кто сохранялъ насъ отъ страшнаго града, глада, огня, меча, нашествія иноплеменныхъ и междоусобныхъ брани? Единая усердная заступница, Мати Господа Вышняго.

Но приэтомъ нужно всегда помнить, слушатели, что если Матерь Божія избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золь, источаетъ свои неоскудныя милости, то только благонравнымъ и богобоящимся рабамъ своимъ. Если предки наши получали скорую помощь и заступленіе Богоматери, то именно потому, что они были благонравные и богобоящіеся рабы. Они могутъ похвалиться предъ нами, что среди тяжкихъ испытаній находясь въ горнилѣ искушенія, подобно древнему израилю, они мужественно шли по пустынямъ бѣдствій и напастей, гдѣ руководительницей имъ была пламенная вѣра, огненнымъ столпомъ и покровомъ была для нихъ Богоматерь, что они исповѣдали твердую и непоколебимую вѣру въ Бога и это святое достояніе передали намъ чистымъ и нерушимымъ.

Мы же, получивши отъ нихъ святое достояніе вѣры, можемъ ли сказать, что мы хранимъ его въ чистотѣ и соблюдаемъ въ непорочности, можемъ ли мы сказать, что святыя уставы и обычаи нашихъ предковъ исполняемъ свято и нерушимо и подражаемъ вѣрѣ ихъ?

Пусть нехвалится нынѣшній вѣкъ, что онъ слишкомъ быстро шествуетъ впередъ по пути просвѣщенія, пусть не проповѣдуетъ съ гордостію, что

наши предки будто бы слишком далеко отстали отъ него въ жизни, развитіи и цивилизаціи, потому что если мы нынѣ пользуемся благосостояніемъ, то оно основано на прошедшей жизни нашихъ предковъ, на ихъ вѣрѣ и благочестіи; мы потомки пожинаемъ только плоды семянъ, которыя были посеяны съ тяжелымъ трудомъ и въ потѣ лица, а орошены были горячими слезами нашихъ предковъ. — Посмотримъ, что представляетъ намъ наша современная жизнь, если сравнить ее съ жизнью нашихъ предковъ?

Духъ невѣрія и отрицанія дохнулъ съ запада на нашу землю и обуялъ собою настоящей вѣкъ. Этотъ ложный и тлетворный духъ, эта зараза, эта болѣзнь незамѣтно проникаетъ въ наше общество, распространяется во всехъ слояхъ его, разливаешь свой смертоносный ядъ по всюду. Невѣріе и отрицаніе всего появились на западѣ; мода и подражаніе пересадили ихъ къ намъ, на нашу почву, неразсуждая о томъ, какіе могутъ отсюда произойти плоды. Молодое поколѣніе, какъ свойственно возрасту его, увлеклось модою, новизною идей, а старые люди дѣйствуютъ изъ подражанія, чтобы слыть образованными и передовыми людьми и не прослыть отсталыми. Не такъ, благоч. слушатели, поступали наши предки; они если что заимствовали съ запада, то старались заимствовать только доброе, а святое достояніе вѣры всегда оставалось у нихъ чистымъ и невредимымъ, святая вѣра и церковь были для нихъ выше всего и священнѣе.

Какіе же плоды этого новаго, ложнаго духа, тлетворнаго ученія? Отрицаніе вѣры, церкви, ея

уставовъ, правилъ и постановленій, въ жизни эгоизмъ, крайній матеріализмъ,—вотъ новые плоды новаго духа, вотъ тѣ начала, которыми живетъ по преимуществу наше молодое поколѣніе и многіе люди стараго поколѣнія, если только можно жить ими.— Впрочемъ, св. церковь не вооружается противъ развитія въ жизни и просвѣщенія; напротивъ она сама требуетъ этого, только чтобы это просвѣщеніе ни сколько не уклонялось отъ своихъ истинныхъ основъ вѣры и нравственности.

Кто же дерзаетъ отвергать св. вѣру или сомнѣваться въ ней? Кто осмѣливается легкомысленно судить о ней?— Это люди, неимѣющіе основательнаго, глубокаго и полнаго понятія объ истинахъ христіанскихъ, люди которые приобрѣли одни поверхностныя понятія, за ними люди получившіе одностороннее образованіе, далѣе люди, какъ говорится, помазанные только образованіемъ, на конецъ люди неимѣющіе никакого образованія и приобретающіе все по слуху. И эти люди дерзаютъ, послѣ этого, легкомысленно судить о религіи, о Богѣ, о церкви, о таинствахъ, объ обрядахъ, о жизни загробной, о нравственности, какъ будто о самыхъ обыкновенныхъ, житейскихъ предметахъ. Неприобрѣвъ истиннаго, глубокаго и основательнаго понятія о религіи христіанской и о религіи вообще, не сознавая вполнѣ того, что она составляетъ существенную потребность духа нашего, что какъ тѣло безъ духа мертво, такъ душа безъ вѣры мертва и безжизненна, не сознавая того, что вѣра составляетъ единственное, святое достояніе человѣка всѣхъ временъ, на всѣхъ ступеняхъ его развитія отъ самаго

просвѣщеннаго до самаго грубаго и невѣжественнаго дикаря, что она есть единственное успокоеніе духа нашего среди житейскихъ бурь и тревогъ, что она открываетъ уму нашему тайны, непонятныя для разума человѣческаго, соединяетъ насъ съ Богомъ и составляетъ единственное спасеніе для человѣка на земли, — эти люди, послѣ всего этого, осмѣливаются сомнѣваться въ ней или дерзко отвергать ее. Неимѣя истиннаго понятія о Богѣ, какъ о высочайшемъ и совершеннѣйшемъ существѣ, котораго ни какой умъ человѣческій не въ состояніи постигнуть и котораго ни какіе великіе мудрецы древняго и новаго міра не въ состояніи были истолковать, но понятіе о которомъ глубоко запечатлѣно въ духѣ человѣческомъ, въ разныхъ видахъ проявлялось у всѣхъ народовъ древняго и новаго міра, не постигая своимъ слабымъ и ограниченнымъ умомъ Того, Котораго и ангелы не въ состояніи постигнуть и трепещуть, не постигая Непостижимаго, — это люди осмѣливаются сомнѣваться въ бытіи Божіемъ! Не напрасно царь и пророкъ Давидъ, размышляя о Богѣ, сказалъ, что одинъ только безумный и то въ сердцѣ своемъ говорить, что нѣтъ Бога. Не имѣя истинныхъ понятій о церкви, ея высокихъ таинствахъ, о ея священныхъ обрядахъ, постахъ и свящ. постановленіяхъ, незная основательно исторіи церкви, исторіи происхожденія священныхъ таинствъ, ихъ высокаго значенія въ жизни человѣка, при этомъ забывая, сколько эта церковь выдержала гоненій, борьбы, сколько пролила своей крови за свое ученіе, сколько явила мучениковъ и исповѣдниковъ, которые своими страданіями, кровію и мученическою

смертію запечатлѣли все эти вѣрованія, обряды и постановленія, не понимая того, сколько разъ этаже церковь сохраняла самую народность нашу отъ вышнихъ враговъ, которые всячески подавляли ее, не сознавая важности и значенія священныхъ обрядовъ церкви, которые суть вышнее, благолѣпное выраженіе ея внутренняго таинственнаго содержанія и составляютъ ея необходимую принадлежность, какъ тѣло необходимо для духа, не сознавая мудраго установленія постовъ, легкомысленно относясь къ вопросу о загробной жизни, которая есть высшая цѣль и стремленіе человѣка, гдѣ добродѣтель должна получить награду, а порокъ наказаніе и безъ которой настоящая жизнь сама по себѣ не имѣла бы смысла и значенія, — зная это неосновательно, только по верхамъ и по наслышкѣ — эти люди осмѣливаются такъ легко относиться ко всему тому, что освящено вѣбами, запечатлѣно глубокою древностію и передано намъ предками, какъ священное достояніе.

Если для этихъ людей нѣтъ ничего святаго, возвышеннаго и божественнаго въ св. вѣрѣ, если они въ ней сомнѣваются, то какими они являются въ жизни общественной, могутъ ли они быть полезными членами для общества и истинными гражданами своего отечества? —

Вѣра есть основаніе доброй и богоугодной жизни, безъ вѣры въ Бога и Его законъ невозможна истинно добродѣтельная и благочестивая жизнь. Благочестивые предки наши отличались особенно ревностію къ вѣрѣ и вмѣстѣ съ этимъ отличались глубокою преданностію царю и любовью къ отчеству.

и ближнимъ. Отсюда слѣдуетъ, кто неимѣетъ вѣры въ Бога и церковь, тотъ и не почитаетъ своего царя какъ помазанника Божія, котораго Самъ Богъ возводитъ на престолъ, даетъ власть управлять царствомъ и котораго сердце въ руцѣ Божіи; кто не вѣритъ въ Бога и церковь тотъ не можетъ съ полною покорностію подчиняться начальству и власти, какъ отъ Бога установленнымъ. Священное писаніе говоритъ, что *нѣсть власть иже не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляйся власти Божіею повелѣнію противляетъ*; кто неимѣетъ вѣры въ Бога и церковь, тотъ не можетъ свято исполнять гражданскія постановленія и законы, какъ согласныя съ закономъ Божіимъ и освященныя церковію; кто не вѣритъ въ Бога и церковь тотъ не можетъ быть вѣрнымъ и истиннымъ супругомъ, для него самая святость брака не существуетъ, тотъ не можетъ истинно любить своихъ ближнихъ какъ братьевъ по Христу; наконецъ, кто не вѣритъ въ Бога и церковь, тотъ и самую жизнь считаетъ не какъ даръ Божій, который нужно употреблять на благое, а какъ даръ случайный, которымъ нужно воспользоваться, чтобы удовлетворить своимъ личнымъ интересамъ. А кто не вѣритъ въ жизнь какъ Божій даръ, тотъ не вѣритъ и въ общественное благо и если дѣлаетъ добро, то не по убѣжденію, не потому что добро есть необходимое требованіе нашего духа и что въ немъ заключается высокое наслажденіе и блаженство духа нашего, а по расчету и корысти, потому что оно удовлетворяетъ его интересамъ; если по видимому этотъ человѣкъ исполняетъ свои служеб-

ныя обязанности, то тоже потому, что исполненіе обязанностей сопряжено съ его корыстными видами и цѣлями, а не исполняетъ по высшимъ, духовнымъ побужденіямъ. А отчего это? Оттого, что эти люди неимѣютъ вѣры, для нихъ нѣтъ ничего святаго и божественнаго. Они во всемъ сомнѣваются, все подрываютъ, разрушаютъ и ничего не даютъ. Съ чѣмъ же они остаются? съ своимъ эгоизмомъ и сухимъ матеріализмомъ. Жить только для себя, сомнѣваться и неимѣть вѣры въ божественное, святое, —какая сухая, жалкая и неестественная жизнь! Смотрѣть на жизнь глазами одного расчета и неимѣть вѣры въ будущее, какое жалкое уродство и страшное извращеніе природы человѣческой? Опереться въ жизни на одинъ матеріализмъ и больше въ ней ничего не видѣть —какая жалкая животная жизнь человѣка! Что сказать объ этихъ людяхъ и имъ подобныхъ? То, что Спаситель сказалъ книжникамъ и фарисеямъ: *горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемеры, яко подобитесь гробомъ повапленнымъ, иже внѣзду убо являются красны, внутрѣзду же полны суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты.* Матѣ. 23. 27. Апостолы такъ говорятъ о нихъ: *си суть источницы безводни, облацы и млы отъ внутрѣз преносимы, и мже мракъ темный во вѣкъ блодется.* 2 Петр. 2. 17. *Си же, елика убо невѣдѣтъ, хулятъ; волны свиртыя моря, воспѣвающе своя стыдныя, звзды прелестныя, и мже мракъ тѣмы во вѣки блодется. Си суть ропотницы, укорители, часть порочна... и уша ихъ глаголютъ преордая, чудящеса лицамъ пользы ради.* Іуды 1. 10, 13, 16.

Подобное легкомысленное отношеніе къ вѣрѣ церкви и ея уставамъ не есть ли, слушатели, явное оскорбленіе святыни ея, наглое попраніе ея уставовъ, которые освящены древностію и переданы намъ предками какъ священное достояніе? Если бы благочестивые предки наши встали изъ гроба и посмотрѣли, какъ въ наше время соблюдается нами святая вѣра, какъ свято сохраняются ея постановленія, ея посты и вообще ея святыя уставы, то они съ ужасомъ бы отвернулись отъ насъ и не признавали бы въ насъ своихъ потомковъ.

Вотъ ложное ученіе, которое обуяетъ нынѣшній вѣкъ и горькіе плоды его!

Благочестивые слушатели! намъ всегда нужно помнить апостольское наставленіе: *возлюбленнии, не всякому духу вѣруйте, не искушайте души, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы видоша въ миръ. О семъ познавайте Духа Божя и духа лести: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога несть: и сей есть антихристовъ, его же слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ миръ есть уже.* 1 Посл. Іоан. IV. 1, 2, 3.

И такъ, благочестивые слушатели, если мы не сохраняемъ въ чистотѣ вѣры, не соблюдаемъ уставовъ и правилъ церкви, то дѣлаемся противниками Христу, лишаемся его милости и готовимъ себя на погибель. Аминь.

Феодоръ Яворскій.

ПОУЧЕНІЕ

въ 23-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

*Не любите міра, ни яже въ
мръ. Аще кто любитъ мръ,
нѣсть любви Отци въ немъ.
(Іоан. 2. 15.).*

Вотъ одна изъ тѣхъ высокихъ, спасительныхъ заповѣдей Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, которыми научаеъ онъ каждаго христіанина, какъ содѣвать ему свое спасеніе, гдѣ искать истиннаго счастья и блаженства: *Не любите міра, ни яже въ мръ. Аще кто любитъ мръ, нѣсть любви Отци въ немъ?*

Ахъ, братіе христіане! какъ спокойны и довольны, какъ счастливы и блаженны были бы мы на землѣ, если бы, исполняя сію заповѣдь, сей спасительный совѣтъ Апостола, мы не любили міра и благъ его, если бы не увлекались ими до пристрастія и невпадали отъ того въ самозабвеніе!

Сколько естественно человѣку чувствовать голодь и жажду, столько же, если не болѣе, естественно каждому изъ насъ желать въ жизни счастья и спокойствія, стремиться къ довольству и блаженству. И дѣйствительно, въ цѣломъ мірѣ не найдете бр., ни одного человѣка, который бы не желалъ себѣ счастья и не стремился къ блаженству. Но гдѣ ищемъ мы этого счастья и этого блаженства? Въ чемъ полагаемъ свое спокойствіе и довольство? Пусть каждому изъ васъ отвѣтитъ на это своя совѣсть! А мы на основаніи Евангелія, скажемъ вамъ, бр., что на землѣ, въ мірѣ семъ грѣшномъ и лука-

вомъ, въ благахъ и сокровищахъ его, для всякаго человѣка, тѣмъ болѣе для христіанина не было, нѣтъ и не будетъ счастья и блаженства. И самый опытъ показываетъ, что всё блага міра сего—богатство и могущество, слава и почести — никогда не доставляли и не доставятъ сердцу нашему спокойствія и полного довольства. Всѣми своими благами и удовольствіями чаруя чувства наши, обольщая насъ на минуту, міръ сей никогда не насыщаетъ души нашей, не успокоиваетъ сердца нашего. Спросите у человѣка, самаго богатаго и могущественнѣйшаго, украшеннаго почестями и всякими титлами—спокоенъ ли онъ, доволенъ ли своимъ положеніемъ, не алчетъ ли, не жаждетъ ли еще чего? О, какъ удивитесь вы, услышавъ отъ него, что онъ и неспокоенъ, и недоволенъ, и многого, многого жаждетъ еще. Правда, бываетъ на свѣтѣ, и весьма, весьма часто, что человѣкъ, осыпанный благами міра сего, услажденіями чувственными притупившій свой духовный вкусъ, умертвившій свою совѣсть, по дѣйствию духа злобы, пребываетъ какъ бы въ нѣкоторомъ безмятежии, вкушаетъ повидимому, полное довольство и спокойствіе: но одна мысль о смерти, тѣмъ болѣе минута приближенія роковаго часа пробуждаютъ его безчувственность и за то вдвойнѣ мучатъ и терзаютъ его; тутъ и совѣсть и душа вошюютъ противъ несчастнаго міролюбца и довершаютъ его предсмертныя муки; тутъ и самъ онъ начинаетъ беспокоиться и страдать за то и другое, тутъ только видитъ онъ ясно, что не слѣдовало ему любить міра и увлекаться благами его до самозабвенія: но все уже поздно и напрасно!

Такъ, бр. христіане, какъ не прискорбно, какъ ни тяжело, можетъ быть, для нѣкоторыхъ изъ васъ услышать горькую истину, но съ сего священнаго мѣста во имя Господа Исуса, мы должны сказать ее въ слухъ всѣхъ. Несчастенъ, слишкомъ несчастенъ тотъ человѣкъ, который до пристрастія любить міръ и безбоязненно наслаждается благами его, который до самозабвенія увлекается житейскими суетами и заботами! Смотрите: у человѣка сердце одно; а потому и любовь — одна. Если человѣкъ сердечно любитъ міръ, всецѣло занятъ благами земными, удовольствіями мірскими; то ясно, что онъ не можетъ и не способенъ уже столько же любить Господа Бога, не можетъ также усердно заниматься благами высшими духовными: никто не въ состояніи *двѣма господинома работати, либо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единаго держится о друзьмъ же нерадѣти начнетъ*. Раздѣленной любви, половинной жизни въ сердцѣ человѣка не было и быть не можетъ. Заботы о благахъ міра сего не совмѣстны съ тѣмъ служеніемъ, коимъ обязаны мы Господу Богу. Одно изъ двухъ — или міръ и земля со всѣми своими благами, или же Господь Богъ и небо со всѣми своими сокровищами! И горе, тяжкое горе намъ, бр., если мы служимъ только міру и заботимся только о земномъ! Любовь къ міру порождаетъ въ сердцѣ нашемъ прихоти, умножаетъ нужды, усиливаетъ нашу зависимость отъ земнаго, нашу привязанность къ нему; отъ того душа наша непрестанно болѣе и болѣе погружается въ чувственность, грубѣетъ и, такъ сказать, всецѣло оземляется. Приходитъ смерть и находитъ ее ожесточенною, без-

чувственную, оземленившуюся и потому во все не способною не только любить Бога и стремиться къ Нему, но даже мыслить о Немъ и желать соединенія съ Нимъ. Очевидно, что такая душа какъ нѣчто тяжелое, огрубѣвшее, не можетъ воспарить на небо и сама собою должна низринуться въ преисподнюю!

Что же, скажете, — какъ быть? Ужели удалиться отъ міра, отвергнуть всё блага его, презрѣть все на землѣ? Успокойтесь, возлюбленные! Къ такому самоотверженію никто не обязываетъ васъ: сдѣлаете это, благо будетъ вамъ; а не сдѣлаете, — не согрѣшите. Евангеліе требуетъ только отъ каждаго изъ насъ непремѣнно того, чтобы мы, пользуясь и наслаждаясь міромъ и благами его, не привязывались къ нимъ всѣмъ сердцемъ своимъ, не любили ихъ болѣе Господа Бога и наблюдали бы во всемъ должныя границы, надлежащую умѣренность. Благоразумный путникъ, возвращающійся изъ чужбины подъ кровъ отеческій, встрѣчая на пути мѣста, богатыя разнообразіемъ красотъ природы, восхитительныя и привлекательныя для взора, не останавливается на нихъ, не приковываетъ къ нимъ своего сердца, но, любуясь и услаждаясь всѣмъ этимъ, спокойно продолжаетъ свой путь: поспѣвая въ родительскій домъ, ему некогда разсматривать долго каждое деревцо, разбирать каждый цвѣтокъ, встрѣчающіяся на пути: такъ точно и мы, странники сей жизни, путемъ міра грядущіе въ истинное отечество наше, — въ обители Отца небеснаго, на стезяхъ міра встрѣчая увлекательныя красоты, пріятныя удовольствія, не должны останавливаться на нихъ!

тѣмъ болѣе прилѣпляться къ нимъ сердцемъ своимъ. Милосердый Отецъ нашъ небесный для того собственно и украсилъ міръ сей восхитительною красотою и богатымъ велелѣпіемъ, для того и снабдилъ землю нашу разными благами и удовольствіями, что бы они услаждали собою нашъ скорбный и многотрудный путь отъ земли на небо и ускоряли бы наше шествіе, напоминая намъ, что въ дому Отца небеснаго ждутъ насъ блага, несравненно высшія, удовольствія, неизреченно пріятнѣйшія. А потому, очевидно, истинному христіанину слѣдуетъ, пользуясь благами міра сего, подкрѣпляя ими свои ослабѣвающія силы, болѣе и болѣе любить и благодарить Отца небеснаго, что Онъ, Милосердый, не оставляетъ насъ Своими милостями и въ пути, на стезяхъ міра сего.

Такъ, братіе-христіане! Помня все это, не будемъ пристращаться къ міру и благамъ его; не будемъ прилагать къ нему своего сердца; для нашего собственнаго счастія, для нашего всегдашняго блаженства возлюбимъ паче всего Господа Бога: Онъ единъ долженъ быть всегда у насъ въ умѣ и въ сердцѣ, въ мысляхъ и желаніяхъ. Да будетъ тако! Аминь.

О свободѣ и о свободѣ добродѣтели, или нравственной свободѣ.

(Изъ записокъ по педагогикѣ).

1. *Свобода.* Свобода воли есть естественный даръ Божій и лежитъ въ самомъ основаніи нашего существа. Свобода воли, то есть, ея желаній, стрем-

лений, дѣйствию, есть способность избирать то или другое, даже доброе или худое, данная человѣку для того, чтобы онъ удобнѣе могъ достигать предназначенныхъ ему цѣлей и такимъ образомъ прославлять Творца и Промыслителя и самому болѣе и болѣе чувствовать (и сознавать) благо жизни, — въ соразмѣрности этого блага съ предоставленными ему дѣятельностию и достоинствомъ. Это такъ. Но кто не отвергаетъ вообще, что человѣкъ палъ и повредился въ силахъ: тотъ не станетъ отрицать, что и свобода его можетъ взять превратное направленіе, подчиниться низшимъ и худшимъ влеченіямъ природы, и что, слѣдовательно, и она также должна подлежать предохранительному дѣйствию воспитанія, какъ и прочія силы и способности. Такъ, и въ малыхъ дѣтяхъ мы скоро замѣчаемъ иногда упрямство; если не взять мѣръ къ искорененію его, то оно скоро можетъ превратиться въ ослушничество и прямое непокорство. Воспитатель долженъ противопоставлять настойчивости ребенка свою твердѣйшую, благоразумную и справедливую настойчивость, которая и должна одержать непремѣнно верхъ. И такъ воспитательныя мѣры стѣсняють не свободу воспитанника, а только вредныя проявленія. Любящій воспитатель, подражая Божественному Провидѣнію, дѣйствуетъ такъ, что его воспитательныхъ средствъ даетъ себя чувствовать какъ благое и легкое. Должно щадить чувство свободы. Только здѣсь надобно избѣгать двухъ противоположныхъ ошибокъ: *первой*, что бы не признать каждый разъ упрямствомъ то, что есть проявленіе только высшихъ влеченій; и *второй*, чтобы дѣйствительнаго

упрямства и неохоты повиноваться не счесть за проявленіе твердаго характера. Исторія и опытъ говорятъ намъ, что уже съ дѣтства въ иныхъ обнаруживаются, и при томъ часто весьма какъ бы недружелюбно, твердость характера, любовь къ свободѣ и своеобразность мышленія. Ребенка, который отказывается играть во все игры, предлагаемыя ему товарищами, нельзя уже по тому самому считать упрямымъ. Какъ между взрослыми лучшіе люди не гонятся за толпою, такъ бываетъ не рѣдко и между дѣтьми; не позволять такой независимости, значило бы подавлять благородное и достохвальное влеченіе. Въ такомъ случаѣ, надобно признать и за ребенкомъ его право, обращаться съ нимъ не какъ съ вещью, а какъ съ лицомъ, требующимъ многосторонняго къ себѣ вниманія и — лишь поставить это право въ опредѣленныя границы, чтобъ иначе самоуваженіе ребенка не превратилось въ *притязательность*. Къ несчастію, притязательность есть болѣзнь нынѣшней молодежи и губить все добрыя впечатлѣнія... Еще дитя, а уже вмѣшивается во все своимъ языкомъ, а простоумные родители потѣшаются тѣмъ, какъ наивностію или даже предвѣщаніемъ будущаго остроумія, и скоро такое дитя начнетъ командовать и, пожалуй, мучить и отца съ матерью... Да и видимъ нынѣ на самомъ дѣлѣ множество недорослей, обыкновенно весьма упрямыхъ, которые въ опасностяхъ, въ болѣзняхъ, въ какихъ либо лишеніяхъ и особенно въ трудахъ не показываютъ ни малѣйшаго терпѣнія и мужества; изъ такихъ-то выраждаются даже властолюбцы, столько однако безхарактерные, что изъ нихъ можно дѣ-

лать все, что угодно, окольными путями. И не всякій педантъ (каковыя бываютъ во всякомъ званіи, даже и въ военномъ), съ своею внѣшнею послѣдовательностію, есть по тому самому чловѣкъ съ сильною волею, напротивъ люди съ болѣе живою и мягкою душою, часто даже весельчаки, мужественнѣе другихъ борются съ несчастіемъ и искушеніемъ. И такъ воспитатель долженъ видѣть дальше такой обманчивой наружности; и какъ вообще нельзя ограничиваться одною наружностію въ воспитаніи: необходимо, потому, предоставлять самимъ дѣтямъ случаи къ испытанію способности самоуправленія. Только надобно это дѣлать всегда такъ, чтобъ *облегчалось доброе дѣло и затруднялось злое*; при томъ упражнять въ дѣтяхъ влеченіе къ самостоятельности, вѣрнѣе же сказать къ самодѣятельности, должно не словами, а то же дѣломъ. Подрастающему ребенку давай какія нибудь порученія и при этомъ пусть самъ, пожалуй, выбираетъ что нибудь. Даже заставь его, чтобы онъ самъ заботился о своихъ дѣлахъ: когда одному умному отцу сказалъ его сыночекъ — «Батюшка, у меня оборвалась тетива, справь ее» — отецъ отвѣчалъ: «ну нѣтъ, хорошій стрѣлокъ справляетъ у себя все самъ.» Конечно, не долженъ упускать изъ виду умный воспитатель и того наконецъ, что бываетъ пора, когда молодой субъектъ особенно ревнуетъ по своей самостоятельности, какъ для всякой птички приходитъ пора покидать родимое гнѣздо и пробовать свои крылья. Однако, того нельзя принять за самостоятельность характера, если питомцу придетъ охота промѣнять свою зависимость отъ родителей или воспитателей на зависи-

мость отъ другихъ совѣтниковъ. Сынѡвья и питомцы ослушники, грубіяны, моты и развратники уже потому самому люди не самостоятельные. Они рабы или своихъ еще легкомысленнѣйшихъ товарищей или собственныхъ своихъ похотей. Они не имѣютъ и понятія о *правственной* свободѣ.

(Окончаніе будетъ).

Ш Ш С Л О М Ъ:

отвѣтъ св. Давида на опасенія за него народа по случаю множества возставшихъ противъ него враговъ.

Какъ много у меня враговъ!

Какъ много стало возстающихъ

Противъ меня! Ну ужъ теперь,—

Вотъ многіе-то изъ народа

О мнѣ, какъ слышу говорятъ,—

Теперь ему, въ такомъ стѣсненіи

Едваль отъ Бога своего

Дождать себѣ спасенья.

Нѣтъ Ноже мой! Ты былъ всегда

Моимъ щитомъ моей и славой.

Въ дни золь моихъ, когда бъ ни сталъ

Я унывать, Онъ тотъ часъ руку

Свою было ко мнѣ простретъ

И мнѣ главу подниметъ.

Когда было ни воззови

Я къ Богу моему въ дни скорби,

Въ напастяхъ отъ врага, ужъ Онъ

Всегда было мнѣ внемлетъ.

Такъ ужъ въ надеждѣ на Него

Спокоенъ я и днемъ и ночью;

Ложусь ли спать, или встаю.

Онъ самъ меня вѣдь ограждаетъ,

Такъ что жь мнѣ, думаю себѣ,
Кого жь еще бояться?

Такъ и теперь я не боюсь
Ни сколько этихъ темъ народа.
Что на меня со всехъ сторонъ
Такъ грозно ополчились.

Встань, Господи, спаси меня.
Вѣдь прежде-то, — какіе бь только
Противъ меня когда нибудь
Враги не возставали, —

Ты всякій разъ съ такимъ стыдомъ
Съ такимъ было все посрамленьемъ
Всѣхъ отъ меня ихъ отражалъ,
Какъ будто бь имъ, въ порывѣ гнѣва
Все тутъ пощечины давалъ
И сокрушалъ имъ зубы.

И такъ на Господа небесъ. —
Вотъ отъ него мое спасенье; —
Отъ Господа его я жду,
Вотъ на кого надѣюсь.

О Господи Іегова!
Да будетъ надъ Твоимъ народомъ
И впредь по прежнему всегда
Твое благоволенье.

Прот. М. С.....

ИЗВѢСТІЕ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОРЪ. — Изъ Рославля въ *Совр. Изв.* сообщаютъ, что Гориновской волости Рославльскаго уѣзда въ деревнѣ Бѣхово крестьяне, подобно какъ завелось это и вездѣ, выстроили у себя, послѣ винно-откупной системы, кабакъ. Кабакъ отданъ былъ на содержаніе еврею. Можно было предвидѣть, что изъ этого случится. Изъ зажиточныхъ крестьянъ жители Бѣхова сдѣлались почти нищими. Неурожай нынѣшняго года, почти голодъ, послужилъ имъ въ пользу. Весною

явились они въ Рославль просить у тамошняго купца, К. И. Мухина въ займы хлѣба. Тотъ согласился выдать 60 четвертей ржи, по пулупуду на тягло, назначивъ недорогую цѣну (96 коп. за пудъ когда въ городѣ стояли цѣны выше рубля); разсрочилъ уплату на 18 мѣсяцевъ, но поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы уничтоженъ былъ въ деревнѣ кабакъ, доведшій крестьянъ до раззоренія, и не былъ возобновленъ въ продолженіе 12 лѣтъ. Крестьяне согласились, дали форменное обязательство за подписью всѣхъ крестьянъ, заключили условіе объ этомъ въ своемъ волостномъ правленіи, обязавшись съ тѣмъ вмѣстѣ, въ случаѣ нарушенія условія, платить по двѣсти рублей неустойки въ пользу успенской церкви, при которой Мухинъ старостою. Въ числѣ условій договора замѣчательно, между прочимъ, обязательство, данное крестьянами «во время свадебъ не брать вина болѣе трехъ ведеръ на домъ, гдѣ будетъ свадьба.» А Мухинъ въ этомъ договорѣ замѣчаетъ: «Питейной продажи въ означенномъ селеніи не было до акцизной системы; и потому считаю, что и на будущее время могутъ быть безъ оной, т. е. безъ распродажи вина въ означенномъ селеніи. Ибо, какъ и сами крестьяне сознаются, что, со введеніемъ въ селеніи кабака, они много упускаютъ времени по занятію въ хозяйствѣ».

Съ тѣхъ поръ, пишетъ корреспондентъ, нѣтъ въ Бѣховѣ ни дракъ, ни кражъ. Крестьяне сами почувствовали все добро, которое они получили вмѣстѣ съ уничтоженіемъ кабака. Почетные старики собрались благодарить Мухина за оказанное имъ благодѣяніе. А женщины выразили еще явственнѣе свою благодарность. На обжинки собрали онѣ 17 рублей серебромъ, купили образъ Божіей Матери на эти деньги, пригласили священника отслужить молебенъ и постановили *праздновать этотъ день вино.*

(Веч. Газ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О вакантныхъ наставническихъ мѣстахъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Состоятъ вакантными кафедры:

1) Математики и физики съ космографіею въ Псковской семинаріи.

2) Словесности съ исторіею литературы и логикою и психологіи съ обзоромъ философскихъ ученій и педагогикою въ Костромской семинаріи.

3) Иконописанія—въ Подольской семинаріи, отъ которой по сей должности полагается вознагражденіе въ 257 руб. 40 к. въ годъ. Сверхъ того преподаватель иконописанія можетъ заниматься преподаваніемъ сего искусства и въ братской ремесленной школѣ въ г. Каменцѣ и получать тамъ вознагражденіе по 100 руб. въ годъ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Въ С. Петербургскія Сунодальныя книжныя лавки: на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ домѣ православнаго духовнаго вѣдомства на литейной, № 36.

поступила въ продажу вновь отпечатанная въ с. петербургской сунодальной типографіи

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

БИБЛИИ

(ПЯТЬ КНИГЪ ПРОРОКА МОУСЕЯ)

на русскомъ языкѣ, въ новомъ переводѣ въ 8-ю д. л.

Цѣна книги въ печатной оберткѣ безъ пересылки сорокъ копеекъ за экземпляръ.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній.

Прот. Ѡ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей Скрыбинъ и священникъ Волковъ. Воронежъ Октября 30-го дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.